
СПЕЦИФИКА ФЕНОМЕНА «ОБРАЗНОЕ СЛОВО»

В.А. Думназева

Центр международного образования
Астраханский государственный университет
ул. Татищева, 20а, Астрахань, Россия, 414056

В статье определяется специфика феномена «образное слово», выявляются системообразующие признаки образа. В дискурсе образное слово транслирует семантическую двуплановость, экспрессивность, усилительное значение, эмотивность, оценочность, художественную изобразительность. Главной особенностью образного слова является его многозначность, семантическая усложненность, повышенная ассоциативность, символичность, метафоричность, образность.

Ключевые слова: образ, образное слово, системообразующие признаки образного слова, многозначность, семантическая усложненность, повышенная ассоциативность, символичность, метафоричность.

Каждый естественный язык как инструмент отражения обладает свойством накопления образных средств (фразеологические единицы, паремии, афоризмы, крылатые выражения, метафоры, сравнения и др.), которые широко распространены в первую очередь в разговорной речи. Образные языковые единицы отражают специфику мировидения и миропонимания того или иного народа; ср. русские фразеологические единицы *баню задать* — «сильно ругать, бранить кого-либо», *валять дурака* — «праздно проводить время, бездельничать, заниматься пустяками», *витать в облаках* — «пребывать в мечтательном состоянии»; паремии *Не в свои сани не садись*, *Любовь зла — полюбишь и козла*, *Без равенства нет брака*; афоризмы *Любовь и дружба — взаимное эхо: они дают столько, сколько берут* (А.И. Герцен), *Минута молчания — это единица измерения вечности* (К. Кушнер), *Когда все молчат, золото обесценивается* (Г. Малкин); крылатые выражения *А ларчик просто открывался* (из басни И.А. Крылова «Ларчик»), *Счастливые часов не наблюдают* (из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума»); метафоры *заячья душа*, *медвежья услуга*, *лисий повадки*; образные сравнения *сладкий как мед*, *злой как собака*, *голодный как волк*.

Явная культураносность (С.Г. Тер-Минасова) образных единиц привлекает внимание многих ученых-лингвистов. Прежде чем определить специфику актуального в современной лингвокультурологии феномена «образное слово», необходимо рассмотреть понятие «образ», который играет доминирующую роль в рождении и функционировании образных выражений

В.М. Мокиенко указывает на то, что за каждым устойчивым словосочетанием стоит определенный рассказ, «более или менее выкристаллизовавшийся образ». Ю. Васильчук предлагает следующее определение образа: «это первая наглядная картинка, возникающая в сознании как реакция на конкретное слово или выражение, имплицитно нагруженная смыслами и возможностями ассоциативных связей» [5. С. 80]. Следовательно, образ — наглядное представление о каком-либо явлении, факте действительности, результат визуально-ценностного восприятия человеком окружающего мира. Образ, вызывая в сознании носителя языка определенную картинку, приобретает символическое значение, так как наделен моральным, этическим и эстетическим содержанием [10. С. 49].

Рассматривая связь языка и мышления, отражательный характер сознания, роль мыслительных образов в познавательной деятельности человека, образное мышление субъекта дискурса, Н.Ф. Алефиренко понимает образ лингвофилософски, как объективную данность, доступную пониманию и наделенную смыслом [2. С. 23]. Алефиренко трактует образ как целостное (но неполное) представление некоторого объекта или класса объектов, выделяет такие системообразующие признаки образа, как системность, субъективность и возможность различной интерпретации [2. С. 71].

Обзор современных теоретических исследований по проблеме образности (Н.Ф. Алефиренко, Н.Д. Арутюнова, А. Вежбицкая, В.Г. Гак, О.Д. Добровольский, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко и др.) дает основание выделить следующие системообразующие черты образа: а) служит иллюстрацией, способствующей лучшему восприятию получаемой информации; б) является «отпечатком» объектов окружающей действительности в сознании человека; в) представляет собой мысленный аналог предмета действительности; г) по своему содержанию устойчив, а по форме — воспроизводим; д) составляет сигнификат (обобщенно-образное понятийное содержание) языкового знака; е) имеет ассоциативно-перцептивную основу; ж) содержит коннотативную окрашенность и эмотивность; з) приобретает в сознании носителей языка символическое значение; и) субъективность и аксиологический характер процесса создания образа.

Средством создания образа являются образные слова. Исследователи (Н.Ф. Алефиренко, В.А. Маслова, В.М. Мокиенко, В.Н. Телия) указывают на доминирующую роль образа в порождении и восприятии фразем: именно образ становится «единицей глубинного смысла, т.е. единицей фразеологической семантики» [2. С. 23]. Образность, метафоричность, экспрессивность, оценочность, слитность значения образных выражений придают речи яркость, эмоциональность, образность и выразительность: *вертится как белка в колесе, знать как свои пять пальцев, дупить как сидорову козу, одного поля ягоды, держать в ежовых рукавицах, сонная тетеря, медвежья услуга, заячья душа, собачья жизнь*. Образная номинация создает новые представления, характеристики, признаки, способствует созданию эффекта «эмоционального взрыва» (В.Н. Телия), ср. фразеологизмы со значением «никогда»: *после дождичка в четверг, когда рак на горе свиснет, на морковкино заговенье, на турецкую пасху, на русский байрам*.

В лингвистике образность рассматривается как свойство слова, способность лексемы отразить образное видение факта действительности: языковой образ представляет собой «вербализованное зрительное восприятие предметного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объем и положение в пространстве поименованного предмета». Языковые образы — продукты «наглядного обобщения» и отбора культурно значимых событий и ситуаций. Например, идиома *внести свою лепту* (лепта — самая мелкая древняя монета) наглядно показывает связь образного слова и культуры: предметный образ лепты и концепты «доброта», «щедрость», «жертвенность» сформировали значение идиомы «принять посильное участие в каком-либо общем деле» [1. С. 18—19].

Основа лексической образности — способность слова обозначать предмет в ассоциативной связи с другим предметом: «Потенциал образа — возможность

разнообразных интерпретаций ситуации, соответствующей образу — задает возможности развития значения идиомы, то есть структуру ее полисемии» [3. С. 27]. Исследователи (О.И. Глазунова, С.М. Мезенин, В.Н. Телия и др.) определяют словесный образ как сближение несходного и даже несовместимого. Сравним в этом отношении метафоры *змея, пень (о человеке), трещать, бубнить (о манере речи), раб страстей, червь сомнения, лопнуть от зависти, держать в ежовых рукавицах, возносить до небес, угрызения совести*. «Образность единиц фраземного уровня (словосочетаний) основывается на нарушении привычных связей и ассоциаций... На уровне словосочетания реализуется элементарная образная форма — предметное сравнение» [10. С. 52].

В современной лингвокультурологии образные выражения рассматриваются как продукты вторичной языковой номинации, в основе которой лежит употребление слов в переносном значении. В этом отношении исследователи (Э.С. Азнаурова, Е.Е. Анисимова, И.С. Брилева, В.В. Виноградов, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, Д.О. Добровольский, И.В. Захаренко, В.В. Красных,) справедливо указывают на семантическую двуплановость образности, которая понимается как словарное значение слова плюс «художественно-изобразительные приращения смысла» (В.В. Виноградов). В образных выражениях, подобных таким, как *живая и мертвая вода, молодильные яблоки*, изначальный образ артефакта, как национально-маркированный предмет вторичного (сказочного) мира, основывается на реалии с последующим наращением качеств и/или свойств предмета: *скатерть-самобранка* = «предмет + дополнительные свойства»; *ковер-самолет* = «предмет + дополнительное свойство»; *избушка на курьих ножках* = «предмет + дополнительный признак + дополнительное свойство» [14. С. 21—23].

Н.Ф. Алефиренко указывает, что вторичная номинация основывается на «опосредованном соотношении уже наличествующего в языке номинанта с новым наименованием», при этом «семантика первичного знакообозначения обуславливает сигнификацию знаков вторичной номинации» [1. С. 5—8]. Так, Алефиренко относит к образным словам идиомы и рассматривает их как единицы косвенно-производной номинации, оперируя понятиями «знаки непрямого именования», «результаты процессов вторичного знакообразования», «знаки экспрессивно-образной номинации», «знаки непрямого именования». Интересна, на наш взгляд, его интерпретация образного слова как национально-специфической единицы, строевого элемента и «реликтового образования» в его этимологическом значении [1. С. 14]. Таким образом, можно рассматривать образные единицы как объекты лингвокультурологии, «предметы которой оказываются *вербализованными духовно значимыми* (для того или иного этно-языкового коллектива) *ценностями* (Выделено нами — В.Д.)» [1. С. 3].

Словесный образ возникает в связи с многозначностью слова. Основа лексической образности — способность слова обозначать предмет в ассоциативной связи с другим предметом: «Потенциал образа — возможность разнообразных интерпретаций ситуации, соответствующей образу, — задает возможности развития значения идиомы, то есть структуру ее полисемии» [3. С. 27]. В данном аспекте можно говорить об образном употреблении слова, его образно-метафорическом

значении, экспрессивно-образном компоненте коннотации. В структуре значения слова выделяют «эмпирический», «образный» компонент, который определяется как «обобщенный, чувственно-наглядный образ предмета, называемого знаком» (И.А. Стернин). В отличие от лексемы, для которой первична номинативная функция, образное слово несет коннотативную функцию, содержит не только стилистическую, но и культурную коннотацию.

Сложность, неоднозначность и многоаспектность явления, обозначаемого термином «образность», объясняет отсутствие в научной литературе толкования феномена «образное слово». Современные исследователи лексической образности (Н.Ф. Алефиренко, Ю.Д. Апресян, И.В. Арнольд, Н.Д. Арутюнова, О.И. Блинова, М. Блэк, И.С. Брилева, А. Вежбицкая, Н.П. Вольская, В.Г. Гак, Д.Б. Гудков, Д.О. Добровольский, И.В. Захаренко, В.В. Красных, Н.Б. Лаврентьева, Дж. Лаккофф, В.А. Маслова, С.М. Мезенин, В.М. Мокиенко, М.В. Никитин, Г.Н. Скляревская, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.) активно пытаются выявить системообразующие признаки русских образных выражений. При этом исследователи расходятся в определении семантической сущности образности и ее месте в структуре лексического значения слова.

Определяя место образного компонента в структуре значения слова, некоторые исследователи (А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский, О.В. Загоровская) говорят о том, что образный компонент входит в план содержания значения идиом и тесно связан с понятием внутренней формы. Д.О. Добровольский, рассматривая образный компонент плана содержания идиом как внутреннюю форму, указывает на то, что образ действует как «когнитивная схема». Ср. идиомы *полировать мозги*, *промывать мозги*, *сушить мозги*, основанные на образе воздействия на орган мышления человека — мозг [3. С. 25]. Н.С. Новикова, Н.В. Черемисина утверждают, что образные единицы языка, составляя «систему интуитивных представлений о реальности», семантически и стилистически более емки и глубоки по сравнению с отдельно рассматриваемым словом. Сравним с данной точки зрения С.М. Мезенина, который отмечает, что сами языковые единицы образностью не обладают, поэтому образное значение не следует рассматривать как семантический компонент языковой единицы: «... собственная (автологическая) семантика и переносная семантика не могут, строго говоря, рассматриваться в одном семантическом ряду, поскольку образная семантика сложнее автологической» [10. С. 56]. Согласно точке зрения Мезенина, «образными могут быть индивидуальные, невоспроизводимые выражения, адекватно отражающие объект». На примере слова *заяц*, употребляемом в речи при характеристике трусливого человека, исследователь показывает, что, актуализируя в речи то или иное образное слово, мы в свернутой и образной форме выражаем суждение: этот человек труслив, заяц труслив, следовательно, этот человек подобен зайцу [10. С. 50—51]. Итак, определение лексической образности неоднозначно в аспекте семантической сущности этого свойства и места образности в структуре лексического значения слова. Основываясь на точке зрения Д.О. Добровольского, можно сделать вывод о том, что образность входит в план содержания значения идиом и тесно связана с понятием внутренней формы. Образная составляющая является элементом плана содержания идиом и влияет на ее употребление в речи.

Е.Е. Анисимова указывает на двойную актуализацию значения, являющуюся одним из важнейших средств образности: «В основе образности лежит семантическая двуплановость, видение одного объекта через другой/другие, к классу которых он не принадлежит». В.В. Виноградов видит истоки образности в семантической неоднозначности слова в тексте. Семантическая двуплановость образного выражения обуславливает широкие ассоциативные связи, характерные для идиом, ср.: *летит как из ведра* (об интенсивно идущем, проливном дожде), *тонкий как паутина* (о ткани, покрове, слое чего-л.), *голодный как волк* — голодный, проголодаться, хотеть есть (о человеке), *нужен как прошлогодний/летошний снег* — совершенно не нужен, *врет как сивый мерин* — врет, брешет, *твердый как скала (кремень, сталь)* — непреклонный в своем мнении, решении, убеждениях, *пристал как банный лист* — неотступно ходит за кем-л. (о человеке). Характерно, что в образовании ассоциативных связей участвуют те предметы действительности, которые «являются универсальными носителями признаков и для которых характерны постоянное присутствие данного признака и высокий уровень его концентрации» (О.И. Глазунова), ср.: *собака* — злой, *бумага* — белый, *обрыв* — крутой, *золото* — дорогой, *солнце* — яркий, *курица* — бестолковый, *волк* — голодный, *океан* — бескрайний, *банный лист* — прилипчивый, *жердь* — худой, длинный (ассоциации по сходству) и *собака* — лаять, *золото* — блестеть, *солнце* — светить, *курица* — кудахтать, *волк* — выть (ассоциации по смежности).

Образные единицы выполняют в дискурсе изобразительно-художественную функцию, ср. афоризмы: *Молчать — верить самому себе* (А. Камю); *Воспоминание — род встречи* (Х. Джубран); *Жить — значит мыслить* (Цицерон), *Бедность не порок* (Дж.К. Джером); *Краткость — душа остроумия* (У. Шекспир); *Репутация — устоявшаяся сплетня* (Л. Левинсон); *Молчание — знак согласия* (Франклин П. Джонс). Н.А. Николина пишет о том, что образные средства служат для «визуализации описания»: «Образные средства актуализируют стоящие за языковыми единицами концептуальные структуры и конденсируют знания о мире» [12. С. 85]. В данном отношении согласимся с М.Р. Желтухиной, которая справедливо замечает, что образные слова — суть творческого мышления [7. С. 31].

Изобразительность образных выражений тесно связана с эмотивностью. Вслед за В.Н. Телия под эмотивностью мы понимаем отображение в знаке эмоционального отношения субъекта к обозначаемому. Идиомы — почти всегда эмоционально окрашенные единицы, и это обуславливает эффект «эмоционального взрыва» (В.Н. Телия), яркий, необычный поворот в описании предмета речи, ср.: *глуп как пробка* (о глупом человеке), *искра божья* в ком (об одаренном, талантливом человеке), *витать в облаках* — предаваться бесплодным мечтаниям, *приставать/пристать с ножом к горлу* к кому — настойчиво, неотступно просить, требовать, вымогать, *пойти соболей ловить* — пойти в ссылку, быть сосланным в Сибирь, *золотая молодежь* — о молодежи из богатых слоев общества, проводящей жизнь в праздности и развлечениях. Большинство исследователей признают наличие трех групп эмоций, соответствующих характеру их воздействия на человека:

1) положительные, со значением восхищения, восторга, радости, счастья, влюбленности, обожания, любви, успокоения, облегчения и др., ср.: *без ума* —

очень сильно, страстно, *в восторге* — о подъеме радостных чувств, восхищении, *душа лежит* — кто-л. доброжелательно относится к кому-л. или чему-л.;

2) отрицательные, со значением недовольства, возмущения, раздражения, гнева, отчаяния, страдания, тоски, огорчения досады, сожаления и др., ср.: *вне себя* — в крайне раздраженном или возбужденном состоянии, *рвать на себе волосы* — о внешнем выражении крайней степени горя, отчаяния, *кусать губы* — выражать досаду, сожаление, *иметь зуб* — испытывать злобу против кого-л., досаду на кого-л., неприязнь к кому-л., желание отомстить кому-л., *мороз по коже* — очень страшно, жутко;

3) амбивалентные, со значением удивления, недоумения, изумления, безразличия, равнодушия, невозмутимости, ср.: *(все) трын-трава* — все нипочем, все пустяки, *хоть кол на голове теши* — об упрямом, не поддающемся уговорам человеке, *глаза на мокром месте* — о том, кто часто плачет. Образные выражения фиксируют в языке шкалу «хорошо — безразлично — плохо». Характерно, что самой многочисленной является группа идиом, выражающих отрицательные эмоции, что связано с особенностями мировосприятия русского человека: воспринимать положительное как норму, а отрицательное как отклонение от нормы.

Частотность употребления в речи различных образных выражений указывает на то, что в дискурсе образность является одним из основных средств выражения экспрессивности, ср.: фразеологические единицы *мокрая курица* — о безвольном, безынициативном, бесхарактерном человеке, *тянуть ляжку* — делать тяжелую однообразную работу в течение продолжительного времени, *мелко плавать* — занимать незначительное общественное или служебное положение, *зарыть талант в землю* — погубить свои способности, не используя их, *высосать из пальца* — выдумать, сказать что-л. без всяких оснований, *водит за нос* — обманывать, вводить в заблуждение, обычно обещая что-л. и не выполняя обещанного и т.п. В русской языковой картине мира образ глупого человека часто ассоциируется с огородным пугалом или деревом, ср.: *мешок с соломой*, *чучело гороховое*, *пугало гороховое*, *голова садовая* и *дубинная башка*, *голова еловая*, *дуб дубом*, *с дубу рухнул*, *дубовая голова (башка)*, *дубина стоеросовая*, *пень березовый*.

Для образных единиц характерно усилительное значение, обусловленноеемой интенсивности через признак «очень», «сильно», «в высшей степени». Так, образное выражение *носить воду решетом* означает не просто «делать что-либо заведомо впустую, без результата», а «заниматься какой-либо целенаправленной деятельностью, используя совершенно не подходящие для достижения этих целей средства, что с необходимостью приводит к неудаче» [6. С. 73]. В отношении интенсивности проявления признака В.П. Жуков выделяет прежде всего наречные фразеологические единицы: *во весь дух*, *во все лопатки*, *во всю прыть*, *что есть духу*, *очертя голову*, *со всех ног*, *изо всех сил* при глаголах *бежать*, *мчаться*, *лететь*, *скакать*, *пускаться*. Нередко это значение присуще всему синонимическому ряду, сравним: *гнуть в бараний рог*, *гнуть в дугу (в три дуги)*, *гнуть в три погибели*.

Анализ теоретических и практических исследований по проблеме образности позволил выявить в определении понятия «образное слово» следующие характерные черты:

- образно отражает действительность;
- ценностный характер (аскиологичность): несет эстетическую оценку разнообразных явлений жизни;
- устойчивость, общеупотребительность, воспроизводимость в речи (идиоматичность);
- продукт образной (вторичной) номинации;
- стертость первоначального значения, утрата ассоциативной связи с обозначаемым предметом;
- краткость, лаконичная формулировка идей и представлений;
- общее значение эквивалентно слову;
- особое звуковое оформление, нередко эвфонизм;
- субъективность: отражает эмоциональное отношение субъекта речи к обозначаемому;
- эмотивность и экспрессивность.

Следует согласиться с С.М. Мезениным в том, что образные языковые единицы возникают на пересечении двух систем: системы искусства, художественного отражения, и системы языкового отражения действительности включая мир чувств и мыслей человека. Образная составляющая является элементом плана содержания идиом и влияет на ее употребление в речи.

Итак, образ — это продукт восприятия и понимания мира. В рамках речемыслительного процесса мы уже говорим о языковом образе: образ в рамках дискурса вступает в новые ассоциативные отношения, необходимые для языкового моделирования того или иного феномена национальной культуры, для формирования языковой картины мира в виде образных представлений.

Образные единицы представляют собой продукт вторичной номинации, результат творческого познания действительности. В дискурсе образное слово несет коннотативную функцию, обладая такими признаками, как семантическая двуплановость, экспрессивность, усилительное значение, эмотивность, оценочность, художественная изобразительность. Главной особенностью образного слова является его многозначность, семантическая усложненность, повышенная ассоциативность, символичность, метафоричность, образность. Образные выражения являются продуктом вторичной номинации. Формирование и функционирование образных выражений обусловлены лингвокреативным мышлением (Н.Ф. Алефиренко). Рассматриваемые в лингвокультурологии языковые образы являются результатом наглядного обобщения и отбора культурно значимых событий и ситуаций.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Алефиренко Н.Ф.* Поэтическая энергия слова. Синергетика языка, сознания и культуры. — М.: Academia, 2002.
- [2] *Алефиренко Н.Ф.* Фразеология и когнитивистика в аспекте лингвистического постмодернизма: Монография. — Белгород: Изд-во БелГУ, 2008.

- [3] Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Принципы семантического описания фразеологии // Вопросы языкознания. — 2009. — № 6. — С. 21—34.
- [4] Бирих А.К. Русская фразеология. Историко-этимологический словарь: ок. 6000 фразеологизмов. — М.: Астрель; АСТ; Хранитель, 2007.
- [5] Васильчук Ю. Образность в философских текстах // Языки культур: образ — понятие — образ. — СПб., 2009. — С. 62—63.
- [6] Добровольский Д.О. Образная составляющая в семантике идиом // Вопросы языкознания. — 1996. — № 1. — С. 71—92.
- [7] Желтухина М.Р. Тропы и их функции // Русская словесность. — 2004. — № 4. — С. 29—34.
- [8] Жуков В.П. Русская фразеология. — М.: Высшая школа, 1986.
- [9] Маслова В.А. Лингвокультурология. — М.: Академия, 2007.
- [10] Мезенин С.М. Образность как лингвистическая категория // Вопросы языкознания. — 1983. — № 6. — С. 48—57.
- [11] Мокиенко В.М. Образы русской речи: историко-этимологические очерки фразеологии. — СПб.: Фолио-Пресс, 1999.
- [12] Николина Н.А. Словесный образ. Образный строй текста // Филологический анализ текста. — М.: Академия, 2007.
- [13] Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический). — М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2001.
- [14] Русское культурное пространство: Лингвокультурологический словарь. Вып. 1-й / И.С. Брилева, Н.П. Вольская, Д.Б. Гудков, И.В. Захаренко, В.В. Красных. — М.: Гнозис, 2004.

SPECIFIC OF THE PHENOMENON «FIGURATIVE WORD»

V.A. Dumnazeva

Astrakhan State University
International Education Centre
Tatischev str., 20a, Astrakhan, Russia, 414056

The article determines peculiarities of a figurative word and systematic indications of a language image. In our speech a figurative word transmits semantic double-sided nature, expressiveness, reinforced meaning, emotiveness, estimativeness. The main peculiarities of a figurative word are its polysemantic, semantic complexity, a wide range of associations, symbolism, metaphoric meaning.

Key words: image, figurative word, main peculiarities of a figurative word, polysemantic, semantic complexity, wide range of associations, symbolism, metaphoric meaning.